

АФГАНИСТАН: МЕТКА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

*Войны заканчиваются, а история вечна. Ушла в историю и Афганская война, но ещё долго будут тревожить всех нас голоса погибших и воспоминания живых. Война в Афганистане стала героической и трагической, она длилась в два раза дольше, чем Великая Отечественная. Никем и никому не объявленная, она требует глубокого осмысления. Но у каждого, кто однажды переступил афганский рубеж, она оставила в жизни неизгладимый след. К таким людям относится и мой сегодняшний собеседник, житель деревни Харитоново **Сергей ФИЛИППОВ** (на снимке).*

– О том, что буду служить в Афганистане, я даже не догадывался, слишком далеки от нас тогда были те события, – вспоминает Сергей Дмитриевич. – Одно знал точно, что буду пограничником, так как вместе с повесткой получил и комсомольскую путёвку. Естественно, интересовались, куда едем. В ответ – будете служить в Московском пограничном отряде. Мы успокоились. И невдомёк нам тогда было: какая в Москве могла быть пограничная застава? До места назначения добирались пятеро суток, тогда и стало понятно, где будем служить. От Полоцка до нашей заставы ровно пять тысяч километров. Но Афганистан был только через полгода. Сразу я попал в «учебку» под Ашхабад в Туркмении, а потом и вправду перевели в Московский погранотряд. Такое название носил посёлок в Таджикистане на границе с Афганистаном. После «учебки» мне присвоили звание младшего сержанта и предложили выполнять интернациональный долг в соседнем государстве. Но вы понимаете, что от этого предложения отказаться было невозможно. Это я теперь понимаю, а тогда никакого страха, где придётся служить, и не было. Молодые, глупые, казалось, что нам всё по плечу. А то, что товарищи на глазах погибали... Конечно, переживали, но радовались, что на этот раз случай помог выжить тебе. Помню, строится наша колонна на выезд из гарнизона. Я командир машины, со мною братья-близнецы – наводчик и водитель. Мы – тринадцатые в колонне. Чёрный юмор в наш адрес: «Живыми не вернётесь, чёртова дюжина. Считайте, что всё пропало». Тринадцать машин проехало, а четырнадцатая подорвалась, весь экипаж погиб на наших глазах. И таких случаев было немало.

– Самым трудным в Афганистане было постоянное напряжение от ощущения себя в чужой враждебной стране, – признаётся Сергей Филиппов. – И это отнимало массу душевных сил.

– Там всё другое: небо, земля, трава, камни, вода. Невозможно привыкнуть к афганской жаре. Везде всё чужое. И это сказывалось, – продолжает мужчина. – Днём плюс сорок, а ночью термометр мог опуститься до отметки минус четыре. Топили «буржуйки». Сибиряки, казалось, сильные здоровьем ребята, не могли там вообще служить. Поэтому в основном были украинцы, белорусам и русским со средней полосы тоже приходилось нелегко на чужбине. А на адаптацию, как принято сейчас говорить, времени не было. На войне или ты убьёшь, или тебя убьют. Душманы думали: если у русских красный день в календаре, например, 1 Мая или День Победы, то они будут терять контроль. Расслабляться, так сказать, и их легко взять живыми. Но не тут-то было, для нас там не существовало праздников, каждый день – будний. Ближе к «дембелю» ребята в календарике дни зачёркивали, но это не приветствовалось, чтобы не сглазить. Бывали случаи и дедовщины, если показал «слабинку», но зато и солдатское братство было настоящим, и землячество. Именно в Афганистане я по-настоящему научился ценить жизнь и дружбу.

– По-разному складывались отношения с местным населением. Днём они могли быть доброжелательными людьми, а ночью стать бандитами, – вспоминает Сергей Дмитриевич. – В кишлаки солдаты не ходили, это делали вольнонаёмные, так сказать, афганские партизаны, мы ещё их называли сарбозами. Но сарбозы – ненадежные люди. Могли и своих сдать, и нас предать. Поэтому после них вся информация тщательно проверялась. А «басмачи», действительно, отличались своей непредсказуемостью и жестокостью. Солдаты были для них ничем иным, как «неверными», пришедшими на их землю, чтобы навести здесь свой порядок, и душманы жестоко карали за это. Самым ужасным было попасть в плен. А к концу моей службы их банды выросли до полутора тысячи человек.

После демобилизации Сергей вернулся в родной посёлок, и только тогда мать узнала, что её сын служил в Афганистане. Хотя благодарственные письма от командования родные получили не раз.

«Уважаемая Людмила Филипповна, Ваш сын с честью и достоинством выполняет свой воинский долг перед Родиной... За безупречную службу он неоднократно поощрялся командованием. Сердечно благодарим Вас за воспитание достойного гражданина нашего Отечества...», «Командование, партийная и комсомольская организация части сердечно благодарят Вас за хорошее и умелое воспитание сына...»

– На третий день по приезде домой меня пришли агитировать на службу в милицию, – продолжает мужчина. – Негоже было сидеть дома молодому человеку. Но я пошёл работать водителем в автобазу, а потом перешёл в «пожарку». К сожалению, поработать там пришлось недолго. В тридцать три года у меня случился инсульт. Да всё бы ничего, но буквально через несколько месяцев – повторный. После него вынужден был пойти на группу. Вот тогда в один миг все мои жизненные планы рухнули. На семью, работу, дом... Кому нужны проблемы? И я решил переехать в Харитоново, обосноваться в дедушкином доме. Мне здесь хорошо, здесь я сам себе хозяин. Возле дома разбит небольшой огород. Рядом с деревней много водоёмов, поэтому я вдоволь могу заниматься любимым делом – рыбалкой. А мне больше ничего и не нужно. По необходимости в Россоны езжу. Летом, конечно, проще с этим делом: сел на велосипед – и ты в пути. Зимой нужно до Горбачево сначала добраться и только потом – автобусом до райцентра. Но я ни на что не жалею. Могло быть и хуже. Мой жизненный принцип – всегда быть в ладу со своей совестью. Я окончательно усвоил это на войне.

**ИРИНА ГОРЕЛИКОВА.
ФОТО АВТОРА И ИЗ СЕМЕЙНОГО
АРХИВА С. ФИЛИПОВА.**